

РОЛЬ ВОЕННЫХ В КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.В. ЗАБРОВСКАЯ

Доктор исторических наук
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток)

Ключевые слова: Народно-освободительная армия Китая (НОАК), КПК и армия, военная элита

Экономические реформы, начатые по инициативе Дэн Сяопина в 1978 г., кардинально изменили структуру китайского общества. КНР из социально единообразной страны с всеобщей уравниловкой трансформировалась в общество со значительным социально-экономическим расслоением. На фоне сохраняющейся бедности подавляющего большинства населения появились зажиточные слои, которые можно отнести по уровню доходов и потребления социальных благ к среднему классу западных стран.

Несмотря на принимаемые правительством меры, система социальной защиты в КНР до сих пор остается на достаточно низком уровне. Свой негативный вклад вносят также и рыночные отношения. Это заключается во все большей коммерциализации средней и высшей школы, системы здравоохранения, а также существенных диспропорциях между разными регионами страны. Прежде всего, бросается в глаза разница в уровне жизни между богатыми прибрежными и бедными центральными районами КНР.

Эти и другие неблагоприятные для части китайского населения изменения повысили уровень социальной напряженности, что привело к росту антиправительственных выступлений и протестов не только в бедных районах, населенных нацменьшинствами, но и в цент-

ральных китайских провинциях. Для поддержания правопорядка китайские власти все чаще прибегают к помощи подразделений Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и полиции (народная вооруженная полиция). Такая политика приводит к повышению роли военных в китайском обществе.

Привлечение военных к подавлению протестных акций, видимо, нельзя рассматривать как

«начало изменения политического режима». На всем протяжении истории КПК подобные проблемы чаще всего решались с помощью армии. При этом руководители современного Китая всегда старались оградить военных от активного участия в политической жизни страны.

НОАК - ВООРУЖЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ КОМПАРТИИ КИТАЯ

Китайские военные органично связаны с КПК. НОАК сыграла решающую роль в приходе к власти коммунистов во главе с Мао Цзэдуном. Многие коммунистические лидеры Китая, включая Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, принимали активное участие в вооруженной борьбе китайского народа против японских захватчиков.

И в дальнейшем, китайские военные продолжали играть значительную роль в политической жизни китайского общества. Например, партийные функционеры смогли привлечь на свою сто-

Военный парад в честь 60-летия образования Китайской Народной Республики.

рону военных, которые восстановили порядок после «культурной революции», а в октябре 1976 г. сместили «банду четырех». В 1978 г. армия поддержала приход к власти Дэн Сяопина, в 1989 г. - разогнала протестующих с площади Тяньаньмэнь. Эти события укрепили в сознании населения представление о НОАК как о последнем арбитре в бурной политической жизни Китая.

Дэн Сяопин, возглавив в 1981 г. Центральный военный совет*, стал уделять повышенное внимание руководству НОАК, превращению его в профессиональную военную элиту. С этой целью в 1988 г. были восстановлены воинские звания, упраздненные в 1965 г. В период руководства Дэн Сяопина 17 военачальникам Китая было присвоено высшее воинское звание - полного генерала (*шанцзян*). Характерно, что в тот период это звание получили военные в возрасте 69-70 лет. Тем самым Дэн Сяопин поддержал тех, кто не смог продвинуться по службе в период «культурной революции».

В последующие годы возраст военнослужащих в момент присвоения высшего воинского чина снизился до 61-62 лет, что может свидетельствовать о смене поколений в этой среде китайского общества и приходе на высшие руководящие посты в НОАК людей, не имевших революционного опыта, но получивших современное военное образование.

Другой особой чертой, характеризовавшей новых выдвиженцев в высший генералитет НОАК, стало то, уроженцами каких провинций Китая они были. В 1981-2009 гг. 29 военных - выходцев из провинции Шаньдун, представители всех родов войск, получили звание полных генералов, т.е. 24,4% от общего числа тех, кому оно было присвоено.

Что неудивительно, если при-
нять во внимание военные тради-

ции этого региона Китая в периоды «Чуньцю» и «Воюющих царств»**, а также появление в те годы таких легендарных полководцев, как Сунь Цзы, У Цзы, Сунь Бинь и др. Еще одной легендарной фигурой - родом из провинции Шаньдун - был генерал и политик Чжуге Лян, а в Минскую эпоху*** - адмирал Ци Цигуан.

Наибольшее число полных генералов сегодня - это выходцы из других четырех провинций: Хэбэй, Хэнань, Ляонин и Цзянсу. В 2009 г. все указанные выше провинции были представлены 77 генералами, или более 65% от общего числа китайского высшего генералитета. Иными словами, высший воинский эшелон Китая состоит преимущественно из ханьцев**** - выходцев из центральных китайских провинций. Действительно, за 35 лет экономических реформ (1978-2013 гг.) только три неханьца - кореец и два маньчжура - были произведены в полные генералы.

В НОАК нет женщин-полных генералов. Факт их отсутствия, как и представителей нацменьшинств, в высшем командном составе НОАК объясняется сложившимися традициями и сложностью продвижения их по служебной лестнице.

Начиная с 1978 г., высшее воинское звание получали, в основном, представители сухопутных родов войск - самых многочисленных в армии Китая. Полными сухопутными генералами стали 84 человека против 34 - представителей ВМС, ВВС и полиции.

*** Период Весны и Осени (также - период Чуньцю) - период китайской истории с 722 г. по 481 г. до н.э., соответствующий летописи Чуньцю, составителем которой считают Конфуция. Период «Воюющих царств» - период китайской истории от V в. до н.э. до объединения Китая в 221 г. до н.э. (*прим. ред.*).

**** Минская эпоха - период власти династии Мин, правившей в Китае с 1368 по 1644 гг. после освобождения Китая от монгольской династии Юань (*прим. ред.*).

***** Ханьцы являются крупнейшей народностью Китая (92%), занимают 1-е место по численности среди народов Земли (19% общего населения). Исторически в русском языке ханьцы именуются китайцами.

Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь (1989-2002 гг.) первым начал присваивать высшее воинское звание представителям полиции, и эта тенденция нашла поддержку со стороны Ху Цзиньтао (2002-2012 гг.).

В настоящее время в народной вооруженной полиции, насчитывающей 660 тыс. человек, служат 7 полных генералов. Китайское руководство рассматривает полицию как силу, стоящую на страже национальной безопасности, социальной стабильности, способствующей тому, чтобы «люди жили в мире и стабильности»¹.

Еще одной особенностью современных выдвиженцев на высшее воинское звание является то, что полными генералами становятся не только командующие родами войск, но и руководящий состав ведущих высших учебных военных заведений - Университета национальной обороны, Национального университета оборонных технологий и Академии военных наук. В период экономических реформ 19 руководителей указанных учебных заведений были произведены в полные генералы.

На должности полных генералов выдвигались в равной пропорции не только представители комсостава, но и политработники, призванные осуществлять контроль Компартии Китая над НОАК. Причем, при Ху Цзиньтао число политкомиссаров, которых повысили в звании до полного генерала, выше числа представителей сугубо военных профессий. Это означает, что китайские руководители намерены и впредь контролировать вооруженные силы изнутри. Кроме того, в конце правления Ху Цзиньтао была проведена реорганизация высшего эшелона военного руководства страны с заменой его более молодыми и лояльными генералами: пожилых отправили на пенсию с сохранением полного довольствия и правом два месяца в году работать на прежних должностях.

* Центральный военный совет КНР - высший государственный орган по руководству Вооруженными силами КНР (*прим. ред.*).

ВОЕННЫЕ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ ПАРТИИ

Наряду с этим, за годы экономических реформ существенно сократилось членство военных в ЦК КПК. Особенно это заметно по составу ЦК КПК и Политбюро в период правления Ху Цзиньтао. В ЦК КПК численность генералов снизилась с 39 человек в 2002 г. до 23 в 2012 г., а в Политбюро - с 5 в 1987 г. до 2 - после XVIII съезда КПК, состоявшегося в ноябре 2012 г.

Характерно, что эти два полных генерала, наряду с членством в Политбюро ЦК КПК, являются вице-председателями Центрального военного совета. Причем один из них - генерал Фань Чанлун, уроженец провинции Ляонин, закончил Центральную партшколу и является партработником. Другой - генерал Сю Цилиан, уроженец провинции Шаньдун, представляет военно-воздушные силы, в рамках которых осуществляются китайские космические проекты². Эти назначения указывают на направления, которые будут приоритетными в строительстве армии в ближайшие пять-десять лет.

В Постоянном комитете Политбюро с 1997 г. не было ни одного военного. Это может свидетельствовать о том, что при всем внимании и заботе китайского руководства о своих вооруженных силах оно принимает серьезные меры по ограничению влияния военных в центральных структурах партии.

Однако в ряде провинций, там, где влияние Ху Цзиньтао было достаточно сильным (Аньхой, Цзянсу, Шаньси, Хэнань, Внутренняя Монголия), в число постоянных членов провинциальных партийных бюро введено дополнительно от 2 до 5 человек из числа военных.

Снижающееся представительство военных в центральных органах власти объясняется тем, что Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао являлись гражданскими лицами. После их прихода к власти влия-

ние военных на политическую жизнь Китая пошло на спад. Вместе с тем, гражданские лидеры не смогли полностью отказаться от опоры на вооруженные силы и полицию не только из-за необходимости поддержания порядка в стране, но и для сохранения собственной власти.

Отсутствие с 1997 г. в Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК представителей военных дало повод зарубежным экспертам сделать вывод о «разделении китайской элиты на гражданскую и военную» и о возможном качественном сдвиге в социальной структуре китайского общества³.

Говоря о китайских военных, следует учитывать, что их также можно разделить на «молодых» и «старых», между которыми имеет место существенное противоборство за должности и привилегии, а также разногласия по вопросам развития китайских вооруженных сил и китайского общества в целом. Если говорить о верхушке военных («старые»), они против политических реформ и за руководство армией со стороны КПК. «Молодые» же выдвигают требования, чтобы армия стала государственной структурой, а не «карающим мечом партии».

В период экономических реформ численность китайских военнослужащих значительно сократилась - с 4 млн человек в 1985 г. до 2,2 млн в 2011 г.⁴ При этом была проведена оптимизация соотношения боевых и обслуживающих структур, созданы современные системы материально-технического обеспечения. К тому же, наряду с ростом военного бюджета и увеличением числа различных льгот и жалования в 1998-2003 гг., был принят ряд мер по значительно-

Если раньше военную мощь Китая составляли почти исключительно сухопутные виды войск, то в последнее время особое внимание уделяется развитию военно-морского флота.

му сокращению коммерческой деятельности, разрешаемой военнослужащим. Большинство из 10 тыс. коммерческих структур НОАК было ликвидировано или переведено в ведение гражданских служб⁵.

Немаловажной проблемой является качественный состав новобранцев. В 70-е, 80-е и 90-е гг. прошлого столетия служба в армии рассматривалась как особая привилегия, позволяющая стать членом КПК, а после завершения службы - получить работу на госпредприятии. Однако в последние 10-15 лет государственная политика, нацеленная на семью с одним ребенком, резко ухудшила качественный состав армии. Если в 1996 г. рядовых, являвшихся единственными детьми в семье, было не более 20%, то в 2006 г. таких насчитывалось уже около 70%. По мнению военных экспертов, избалованные вниманием семьи призывники расшатывают дисциплину, что ведет к дезертизму, учащению случаев ухода из казарм. Все это непосредствен-

но влияет на боеготовность вооруженных сил.

Стали учащаться случаи ухода из казарм вооруженных групп солдат, совершения ими уголовных преступлений⁶. Это вызывает тревогу в китайском обществе. Наказание провинившихся не приводит к укреплению дисциплины. В то же время военное руководство страны не может отказаться от приема на службу выпускников колледжей - как правило, выходцев из однодетных семей.

В период правления Ху Цзиньтао положение военных в жизни китайского общества стало постепенно меняться в сторону снижения их роли и значения, сократилась доля военных и в распределении различных общественно значимых благ, что больше всего их задевает. Одновременно в китайской прессе появились публикации о коррупции в рядах НОАК, использовании служебного положения, нецелевом расходовании финансовых средств. В печати постоянно появляются разоблачительные публикации о противоправных действиях генералов, тайно владеющих ночными клубами, ресторанами, распропадающими военное имущество и земли, берущими взятки при принятии на службу новобранцев. «Коррупция - главный враг, который разрушает армию», - заявил профессор Лю Минфу из Университета национальной обороны⁷. Хотя в Китае активно борются с коррупцией такого рода, окончательно победить ее пока не удается.

В связи с такими негативными фактами, главное политуправление НОАК выпустило постановление из 10 пунктов, предписывающее всем старшим офицерам, начиная с подполковника и выше, пройти сборы продолжительностью не менее 15 суток в обычных частях, дислоцированных в удаленных и бедных регионах. В период прохождения сборов генералы должны будут служить на тех же условиях, что и младший командный состав. При этом они не будут иметь каких-либо при-

вилегий, испытывая все армейские тяготы и лишения. Печатный орган НОАК - газета «Цзефан жибао» отмечала, что такие меры «помогут очистить воинский дух от лени, недисциплинированности, избавят генералов от бюрократических болячек и привычки жить в роскоши»⁸.

Все это вызывает тревогу у военных. Поэтому в последнее время они не упускают ни одной возможности подчеркнуть значение вооруженных сил для защиты суверенитета и территориальной целостности страны, откровенно спекулируют как на внутренних, так и на внешних проблемах (обострение территориальных споров относительно островов Сенкаку, Спратли, Парасельских и др.). За всем этим стоит, в т.ч., и желание получить дополнительное финансирование армии и флота.

КУРС НА УСКОРЕННУЮ МОДЕРНИЗАЦИЮ

Следует отметить, что по мере роста глобальной роли Китая китайское руководство уделяет все больше внимания развитию вооруженных сил, модернизации самой многочисленной армии в мире. Растущие интересы Китая за рубежом заставляют китайское руководство корректировать прежний образ державшейся в тени державы.

Именно на ускоренную модернизацию вооруженных сил, в соответствии с требованиями времени, сделал акцент Ху Цзиньтао в своем выступлении в ноябре 2012 г. перед делегатами XVIII съезда партии: «Необходимо, в соответствии с новыми требованиями стратегии государственного развития и государственной безопасности, сделать упор на полное выполнение исторической миссии армии в новом веке. И на новом этапе проводить в жизнь новый военно-стратегический курс на активную оборону, повышать возможности в выполнении разнообразных военных задач, и прежде всего, в завоева-

нии победы в локальных войнах, идущих в условиях информатизации»^{*}.

О потребностях армии не забывали все предыдущие поколения китайских руководителей, однако пришедшее на смену команде Ху Цзиньтао «пятое поколение» руководителей располагает гораздо большими финансовыми и техническими возможностями. Учитывая, что в последнее время Китай все чаще сталкивается с вызовами в сфере безопасности, а США не оставляют планов по укреплению своих военных альянсов в регионе, процесс наращивания мощи НОАК, разумеется, будет продолжаться.

По официальным китайским данным, военные расходы КНР в 2013 г. достигли \$114,5 млрд, или 2% от ВВП. Планируется ежегодное повышение финансирования на 10-12%, чтобы к 2020 г. военные расходы составили \$225 млрд⁹.

В период 2001-2010 гг. военные расходы КНР выросли на 189%. Для сравнения: в 1980-е - 1990-е гг. китайские власти ежегодно тратили на эти цели всего 2-2,6% ВВП (см. табл.), поскольку в начальный период экономических реформ предпочтение отдавалось четырем приоритетным направлениям - сельскому хозяйству, промышленности, науке и технологиям. Увеличение военных расходов с 2000-х гг. шло в соответствии с ростом экономики страны. Причем военный бюджет распределялся в пропорции 60:20:20, т.е. расходы на сухопутные войска, как самые многочисленные, составляли 60%, а ВВС и ВМС получали, соответственно, по 20% от ежегодно умеренно возраставших военных затрат Китая¹⁰.

Помимо удорожания новых систем вооружений для НОАК, одними из причин увеличения военных расходов являются еще и рост мировых цен на нефть и

^{*} http://rus.ruvr.ru/2012_11_09/Armija-Kitaja-nauchitsja-pobezhdaj-v-lokalnih-vojnah

Таблица

Военные расходы Китая (1989-2013 гг.)

Год	Млрд юаней	\$ млрд	Процент от ВВП
1989	25,14	3,1	2,6
1990	29,3	3,6	2,7
1991	33,3	4,1	2,5
1992	37,78	4,5	2,7
1993	42,58	5,3	2,1
1994	55,07	6,8	1,9
1995	63,67	7,6	1,8
1996	72,01	8,7	1,8
1997	81,26	9,8	1,7
1998	92,86	11,2	1,9
1999	104,65	12,6	2,0
2000	120,5	15	2,0
2001	141	16,5	2,2
2002	166,2	20,6	2,3
2003	188,2	22	2,3
2004	210	25,8	2,4
2005	260	38	2,4
2006	351	44	2,5
2007	480	60	2,6
2008	697	85	2,3
2009	687	83	2,2
2010	532	78	2,1
2011	577,8	93,2	2,0
2012	642,1	103,6	2,1
2013	720,2	114,5	2,0

Источники: Жэньминь цзефан цзюнь чубаньшэ (Практическая энциклопедия китайского военного бюджета). Пекин, 1993. С. 112, 251; SIPRI Year Book 1999. Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. Р. 348; Пэн Гуанцянь. Чжунго гофан (Оборона Китая). Пекин, Учжоу чуанбо чубаньшэ (Изд-во «Пять континентов»), 2004. С. 124, 126; SIPRI Year Book 2011... 2011. Р. 183; SIPRI Year Book 2012... 2012. Р. 191, 198, 205; Габуев А. Взять сырьем // Власть. 18.03.2013. С. 14.

соответствующее увеличение расходов на нефтепродукты для вооруженных сил, а также - дополнительные расходы в связи с существенным повышением денежного довольствия офицерского и рядового состава в условиях конкуренции с гражданским сектором за привлечение и удержание в армии талантливых кадров. К другим причинам относятся увеличение расходов на информатизацию войск, развитие и мо-

дернизацию военной инфраструктуры и системы тылового обеспечения, а также на все более широкое участие НОАК в международном военном сотрудничестве. Зарубежные китаеведы полагают, что приведенные в таблице цифры занижены, по крайней мере, в два раза и не отражают всех статей расходов¹¹. Тем не менее, общий объем военных расходов Китая невелик, по сравнению с

США, которые, по подсчетам экспертов Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), потратили в 2012 г. 39% от мировых затрат на военные цели, а Китай - всего лишь 9,5%¹². При этом в течение более 20 лет, как указывалось выше, доля военных расходов не превышала 3% ВВП Китая. Нельзя не отметить, что гражданское руководство страны эффективно контролирует военные расходы, не допуская раздувания военного бюджета. Согласно Конституции КНР и разработанному на ее основе Закону о национальной обороне, миссией китайских вооруженных сил являются «укрепление национальной обороны, отпор агрессии, защита родины, охрана мирного труда народа»¹³.

¹ http://www.defense.gov/pubs/pdfs/China_Military_Power_Report_2009.pdf
² Beijing Review. 2012. Vol. 55. No. 47. November 22. Р. 17-18.
³ См., например: Brodsgaard Kjeld Erik. Cadre and Personnel Management in the CPC // China, An International Journal. Singapore. August 2012. Vol. 10, No. 2. Р. 69-83.
⁴ SIPRI Year Book 2011. Oxford: Oxford Univ. Press, 2011. Р. 160.
⁵ Ежегодник СИПРИ: вооружения, разоружение и международная безопасность / Пер. с англ. ИМЭМО. М., Наука, 2005. С. 331.
⁶ Minemura Kenji. China's one-child policy creates wimpy military recruits, deserters - <http://ajw.asahi.com/article/special/pla/AJ201302060009a> (10.06.2013)
⁷ Minemura Kenji. Corruption among top military officials kept under wraps in China - <http://ajw.asahi.com/article/special/pla/AJ201302070003a> (14.07.2013)
⁸ Соловьев Е. Генерал необученный. Военачальникам КНР на практике напоминают о тяготах и лишениях воинской службы // Российская газета. 25.04.2013.
⁹ SIPRI Year Book 2011... Р. 159.
¹⁰ Ibid. Р. 160.
¹¹ Minemura Kenji. China's real defense budget almost double official figure, military sources say - <http://ajw.asahi.com/article/special/pla/AJ201303050045a> (10.08.2013)
¹² <http://sipri.org/research/armaments/milex/milex-graphs-for-data-launch-2013/states-with-the-highest-military-expenditure> (16.08.2013)
¹³ Гуанцянь Пэн. Чжунго гофан (Оборона Китая). Пекин, Учжоу чуанбо чубаньшэ (Изд-во «Пять континентов»), 2004. С. 31.